

СЕРГЕЙ ЛЫСЕНКО

Антиауриты

Сергей Лысенко

Антиауриты

«Издательские решения»

Лысенко С.

Антиауриды / С. Лысенко — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-835982-8

Роман «Антиауриды» зародился на стыке нескольких жанров: это и фантастика, и предупреждение, и катастрофа, и немного философии. Пусть сам читатель найдет в нем что-то свое. В любом случае его ждут захватывающие приключения, в которые он полностью погрузится, и выйдет в реальность совершенно другим.

ISBN 978-5-44-835982-8

© Лысенко С.
© Издательские решения

Содержание

Эпилог вместо пролога	6
Дневники профессора Скворцова	9
Глава первая	9
Глава вторая	18
Глава третья	29
Конец ознакомительного фрагмента.	30

Антиауриты

Сергей Лысенко

© Сергей Лысенко, 2018

ISBN 978-5-4483-5982-8

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Эпилог вместо пролога

Солнце нехотя поднималось из-за горизонта. Казалось, что звезда-светильник размышляла, а стоит ли вообще освещать всё то, что осталось от человеческой цивилизации. И наконец, приняв окончательно решение, разгорающаяся огненная масса медленно, но неуклонно тронулась вверх. Лучи-стрелы пронзили предрассветную дымку. Всё окружающее не спеша расцветилось красками. Спустя несколько мгновений перед глазами четверых путников предстало, то, что ещё десять лет назад, носило гордое имя Москва. За эти годы они уже десятки раз появлялись в этом окраинном районе бывшей столицы, постмодернистская картина глобального разрушения и запустения уже не так больно рвала их души. Свою выдавшую виды «Ниву» они оставили далеко позади. Прошлые попытки как можно глубже проникнуть в Москву на автомобиле, как правило, заканчивались порванной резиной или нападением сбежавшихся на шум двигателя диких животных. Негостеприимным и чужим стал этот некогда блистательный город. Разрушенные многоэтажки, многочисленные воронки, залитые всякой дрянью из прорванной системы водоснабжения и канализации, кругом битое стекло и вывороченные металлические конструкции, вздыбленные или провалившиеся дорожные полотна. И многочисленные дикие звери. Много зверей. Здесь нужно постоянно держать ухо востро. За последние годы этот руинный город-монстр посетили в поисках пищи, а затем облюбовали в качестве жилья, тысячи стай волков и диких собак. Помимо этих вечно голодных и омерзительных привычных для средней полосы России тварей, нет-нет да встречались сбежавшие с разрушенных зоопарков медведи, львы, тигры и гиены. По сути, Москва превратилась в столицу зверей. Люди как вид здесь уже не жили. Печальные останки бывшего человеческого присутствия, в виде грудки жадно обглоданных людских костей встречались повсеместно. Рослый мужчина, с хорошо сохранившейся выправкой бывшего военного, с новеньким «Калашниковым» через плечо, сделал резкий взмах рукой, и разношерстная группа сталкеров замерла на месте. Спустя несколько мгновений он облегченно вздохнул и прошептал: «Показалось. Идем дальше, но только очень тихо и осторожно!». Тревожно и внимательно оглядываясь по сторонам, группа двинулась к ближайшему на удивлению хорошо сохранившейся двадцатиэтажному дому. До здания они добрались без особых приключений. Только у самого входа в ближайший подъезд одна из спутниц неожиданно вскрикнула от внезапно вылетевшей из окна огромной вороны.

– Ну что ты милая? – высокий мужчина положил ей руку на плечо и ласково притянул к себе, – это всего-навсего безобидная птичка!

Они осторожно поднялись на крыльцо, и внимательно оглядевшись по сторонам, скрылись в здании. Первые несколько этажей, не представляли ни какого интереса. Сплошное разграбление, разруха и запустение. Андрей, так звали статного гиганта, обратил внимание на то, что толстый слой пыли, равномерно покрывавший все вокруг, нигде не был поврежден.

– Похоже, нам повезло – осклабился он, – здесь давно никого не было. Итак, как мы и договаривались, ищем только то, что действительно пригодится нам в хозяйстве. Сильно высоко не поднимайтесь, берегите силы. Они пошли по заваленной всяким сором лестнице еще на несколько этажей вверх. Андрей остановился возле одной из закрытых квартир. Достав из рюкзака острый кухонный топор, он аккуратно подцепил и освободил петли. Через пару минут дверь была снята с проёма и они вошли внутрь. Женщины сразу направились в кухню, а мужчины в ванную комнату. Работа закипела. Столовые наборы ножей, скрученные краны, крепкие веревки, именной пистолет с несколькими десятками патронов, антикварный граммофон с пластинками, три брезентовые охотничьи куртки были оприходованы в первую очередь.

– Нужно прихватить, что-нибудь для души – произнес интеллигентный мужчина, которого все звали «профессором», и направился в обширную библиотеку.

– Не больше десятка книг! – улыбнулся Андрей, так звали бывшего военного, – А то мы уже нагружены под завязку. Профессор, и вторая женщина, не сумевшая скрыть свою потрясающую фигуру даже под армейской униформой, как-то робко и заворожено проникли в спящее царство человеческой мудрости. Библиотека была хоть куда! Тысячи томов заманчиво глядели на ошалевшего от радости профессора и его спутницу. Первым делом он жадно схватил несколько томиков Бальзака и старую Библию в дорогом кожаном переплете. Затем в рюкзаке разместились несколько книг по домашнему хозяйству и кулинарии.

– Пошли мой друг! – красавица взяла профессора за руку, – мы сюда еще как-нибудь вернемся. Мужчина тяжело вздохнул, невесело улыбнулся, кивнул, и они вышли прочь. Спустя некоторое время, крепко увязав рюкзаки, и немного передохнув, путники вышли из здания.

Беда пришла оттуда, где её совершенно не ждали. Сталкеры уже практически вышли из города, и в полукилометре от себя увидели «Ниву», знаменующую собой финал опасной экспедиции. Нога профессора неожиданно за что-то зацепилась, и он тихо вскрикнув, в полный рост грохнулся на землю. Казалось бы, мертвый район города мгновенно ожил. То тут, то там тревожно рыкнули собаки. На какие-то секунды все снова стихло, и взамен этого возник все нарастающий гул множества приближающихся животных. На языке сталкеров это звучало как «дикая волна». Десятки разобренных стай диких собак, по какому-то не писаному правилу, иногда объединялись в единый смертельный атакующий механизм, не оставляющий после себя ничего живого. Если от одной стаи, состоящей из двух – трех десятков собак порою удавалось как-то отбиться, то от «дикой волны» живым еще никто и никогда не уходил. Лицо Андрея и двух женщин посерело от напряжения. Они уже прекрасно понимали, что их жизни оборвутся буквально через несколько минут. Только профессор, в эти последние для них мгновения жизни, вел себя как-то очень странно. Продолжая, как ни в чем не бывало сидеть на земле, он усердно зашнуровывал развязавшийся армейский ботинок, по-видимому, и послуживший причиной внезапного, и такого обидного для всех падения. Сделав все как надо, он не спеша поднялся и весело подмигнул огорошенным спутникам.

– Профессор..., – оторопело произнесла Кира, подруга Андрея.

– Не робейте друзья, за последние годы я многому научился у наших Великих предков! «Он просто сошел с ума!» – уныло мелькнуло в голове Андрея.

«Дикая волна» неминуемо накатывала на горстку людей. Впереди бежали самые крупные и яростные собаки-вожаки. Общее число обезумевших от злости тварей превышало тысячу. Расстояние между зверьми и людьми таяло на глазах. Пятьсот метров... четыреста... триста... двести... Шагреневая кожа жизни уменьшалась все быстрее и быстрее. Профессор громко выдохнул и уверенно встал впереди своей группы. Он низко опустил голову и вытянув вертикальные ладони вперед будто окаменел. Его спутники заворожено смотрели на него. Подняв высоко голову, интеллигент резко и по животному взвыл.

– Гооойййяяя! – разнеслось по окрестностям района. Профессор походил на мифического волшебника Мерлина умиротворяющего злых демонов. Вожаки дикой стаи неожиданно споткнулись, и по инерции пропахали, оскаленными мордами сухую землю. Набегающие собаки как бы ударялись в невидимое энергетическое препятствие и валились навзничь. Вскоре, образовалась рычащая, пестрая куча мала. Мощный волкодав, без сомнения Главарь этого звериного района, вскинулся с земли и пристально посмотрел в глаза человека посягнувшего на его честь. Не меньше минуты длилась эта молчаливая визуальная дуэль. Человек победил, пёс хмуро опустил морду, и понуро развернулся к своему войску. Все, поняв, громадная звериная орда, мгновенно начала дробиться на маленькие стайки и разбегаться во все стороны. Через несколько минут в поле зрения уже не было ни одной собаки, пыль осела, битва закончилась, так и не начавшись.

Несколько минут в «Ниве» хранилось гробовое молчание. Первым не выдержал Андрей.
– Что это было профессор? Раньше подобные штуки вы нам не демонстрировали!

Женщина, которая уже многие годы как тень ходила следом за своим мужем – другом сказала вместо него.

– Он уже давно овладел этим умением. Говорил, что при удобном моменте сделает вам сюрприз.

– Лайела, – седовласый мужчина улыбнулся, – ты всегда первой рассказываешь мои тайны. На миг, задумавшись, он, продолжил уже серьезно.

– Наши пращуры, жившие тысячи лет назад, были ближе к Богу и соответственно лучше понимали законы природы. Ни для кого не секрет, что мозг человека находится в спящем состоянии. Функционируют какие-то жалкие 4 процента нашего серого вещества.

– Вы смогли увеличить этот процент? – нетерпеливо перебила его Кира.

– Отчасти да! Но совсем не на много. Возможно, с помощью специальных психотренировок я увеличил мощность своего компьютера да 6—7 процентов...

– Вы научите нас этому? – спросил Андрей.

– Обязательно! И не только вас, но и ваших детей. Эти умения теперь будут передаваться из поколения в поколение.

– Благодаря вам мы возвращаемся к истокам знаний человеческой цивилизации, – восхищенно прошептала Кира.

– На земле начинается новая Эра, – продолжил профессор, – после глобальной войны, после гибели большей части человечества, мы должны начать жить по новому, не совершая подобных ошибок.

В данный момент мы ведем достаточно жалкое существование, и собираем крохи былого могущества, – он кивнул на лежащие в ногах рюкзаки, – но настанет время, и мы возродимся на базе прошлого опыта и новых знаний. Уже больше года я пишу романизированную историю наших невероятных приключений. И все больше проникаюсь мыслью о том, что встать с колен можно только после падения. Все что произошло с нами, со всеми людьми, это сигнал свыше.

– Вы дадите нам прочесть свои дневники? – спросила Кира.

– Обязательно. Ваша критика и замечания мне нужны. Тем более что о некоторых событиях вы знаете гораздо больше меня.

Через несколько часов езды по асфальту «Нива» свернула на лесную дорогу, и в окнах замелькали стройные сосны. Глубоко в чащобе, на берегу узкой, но глубокой реки, их ждало уютное убежище. Некогда брошенный людьми просторный дом лесника уже давно служил им штаб – квартирой. Именно здесь они и начали новую жизнь, как птица Феникс возродившись из пепла, продолжая исполнять задачи поставленные Им.

Дневники профессора Скворцова

Глава первая

Поздно ночью в приёмный покой городской психиатрической больницы доставили мужчину лет 40—42 в изорванном костюме, без ботинок, с тревожно стреляющими в стороны глазами. Дежурный психиатр Андрей Нилин отвёл в сторону врача скорой помощи.

– Где вы его нашли?

– Бегал по городскому парку, что-то кричал, показывал на небо. Да сильный как черт! Пока не вкололи аминазин, удерживали пять человек. Думали, – белая горячка. – Понятно. Фамилию, конечно, не знаете?

– Откуда? Всю дорогу с ним воевали. Только сейчас немного присмирел. Похоже, четыре куба нейрорептика сделали своё дело.

– С ним никого не было?

– Нет, один бегал. Кто-то в полицию позвонил. Те – нам.

Так вместе и подъехали к парку. Кое-как догнал.

– Хорошо. Можете ехать. Мы его забираем.

Нилин в сопровождении санитаров подошёл к больному.

– В ванну и переодевайте. Я посмотрю его в палате.

– Отпустите меня, – просипел мужчина.

– Куда, дружище, я отпущу, вас на ночь глядя? Разберёмся, приведём в божеский вид, подлечим.

– Вы не понимаете. Опасность!

Пациент пытался бороться с лекарственным сном и через силу разжимал запёкшиеся губы.

– Почему вы бегали по парку? Кто вас преследовал?

– Они! Они везде! Только мы об этом раньше не знали! – голова мужчины тяжело упала, и он захрипел с каким-то бабьим присвистом. Минут через двадцать санитар заглянул в ординаторскую.

– Всё, Андрей Иванович, мы его обмыли. Он в пятой палате.

– Не обмыли, а обработали, – усмехнулся врач в густые чёрные усы. За это время он успел закинуть рюмочку хорошего виски и поэтому стал ещё более благодушным.

«Почему другие всегда дежурят спокойно? Мне же всегда подкинут больного в 2—3 часа ночи. Он подошёл к палате и осторожно открыл дверь. Психиатр был человеком подчёркнуто интеллигентным, и это свойство сохранялось у него даже на такой работе. Больной, зафиксированный, марлевыми вязками уже лежал на кровати. Как Нилин и предполагал, тот уже не спал. Бредовые больные редко засыпают надолго. То, что больной – бредовый, было видно сразу. Несёт всякую ахинею, связанную с космосом, перегара нет, в глазах —тревога, одет, кстати, солидно. Костюм хоть и разорван, но из дорогой ткани. Похоже на острый психоз. Внезапное умопомешательство.

– Что с вами случилось, друг мой? Кто преследовал? Больной внимательно посмотрел на врача и улыбнулся.

– Что, успокоились? Видите, как лечение помогает? – профессионально бархатным голосом мурлыкал Нилин.

Мужчина продолжал на него смотреть. Улыбка не сходила с его лица. В конце концов, он прыснул и неудержимо захохотал. Смех был надрывным и каким-то лающим. Истерика длилась несколько минут. Истощённый последним взрывом активности, больной откинул голову набок

и снова заснул. Теперь надолго: видно, психический взрыв его сильно утомил, к тому же такие круги по парку нарезал.

В палату заглянула молоденькая медсестра Аня.

– Ему что-нибудь нужно на ночь?

– Да нет, наверно. Вдруг если ночью разбушует, кольнёт, ещё раз... Ты поглядывай за ним. Врач поднялся и тяжело пошёл в ординаторскую. Там ещё с пол-часа оформлял историю болезни. После этого, допив остатки виски, прилёг на скрипучий диван и быстро уснул. Больше пациентов ночью не привозили.

В 43 года доктор Нилин выглядел старше. В психиатрию он пришёл достаточно поздно, мединститут закончил в тридцать лет. До этого служил сверхсрочником в морской пехоте. В 24 года, как он любил говорить, «резко сменил курс», т.е. ушёл в медицину. Почему-то уже с первого года учёбы его привлекла именно психиатрия. Всё, что касалось человеческого внутреннего мира, было для него крайне любопытным. Взять хотя бы чтение. На флоте любили книги, но в основном дело ограничивалось детективами, фантастикой или, на худой конец, приключенческой литературой. Андрей уже тогда зачитывался писателями, которые считались «знатоками души», «психологами». Достоевского, Толстого (разумеется, Льва), Стендаля, Бальзака и еже с ними он почитал за своих первейших друзей. Нет, никто и никогда не смел, называть его «реалистом»; романтического в нём доставало с лихвой. Частенько по праздникам кутил с друзьями, иной раз даже попадал на гауптвахту за те или иные шалости. А вот с женским полом как-то сразу не пошло. Женщины у него были, но как-то всё складывалось не по-серьёзному. Настоящей подруги жизни так и не нашёл. После окончания института холостяковал в своей однокомнатной квартире, умел хорошо приготовить еду, шил, стирал, гладил: в общем, не деградировал. Такой образ жизни стал ему до боли привычен. Главным делом жизни он считал свою работу; его уважали, ценили, часто награждали. Отсутствие женского глаза сказывалось только в одном: физически он себя подзапустил. На выходные дни из дома уже не выходил, или валялся на диване с книгой, или мучил пультом телевизор. Жизнь текла своим чередом, казалось, что так будет вечно...

Сегодня с утра, после ночного дежурства, Андрей был в хорошем настроении. Шеф похвалил за дельную статью в престижном психиатрическом журнале. Санитарка Прокофьевна неожиданно вернула крупный долг, о котором он уже два года как позабыл. А тут ещё председатель профкома тихо шепнула на ухо, что его просьба о путёвке в профилакторий будет решена положительно. Нилин умел радоваться мелким удачам. Как всякий закоренелый холостяк, он по-настоящему ценил жизнь и всё то, что её раскрашивало. Только со вчерашним больным не всё ему было понятно. Дело в том, что Андрей считал себя отличным профессионалом. А тут... Стыдно сказать, но впервые за многие годы он не мог определиться с диагнозом. Вначале всё было ясно, но позже тот поток информации, который на него свалился, никак не хотел укладываться в привычную схему характера болезни. До обеда Нилин три раза беседовал со своим пациентом, и каждый раз выходил с новым диагнозом.

В первый раз они вообще толком не поговорили. Больной тихо лежал в кровати и смотрел в одну точку. Типичная окоченелость тела и стеклянные глаза указывали на острый приступ кататонической шизофрении. Когда через час врач опять зашёл в палату, тот уже сидел на кровати и с аппетитом уплетал больничную кашу.

– Как дела? – спросил Нилин.

– Отлично! Лучше всех! – ответил больной и с видимым удовольствием принялся за какао с булочкой. Причём ел он с такой радостью, что Андрей резонно подумал: «Никакая это не кататония. Типичная маниакальная симптоматика!».

Но наибольшее потрясение он перенёс, когда забрёл в палату прямо перед обедом. На этот раз больной был предельно сосредоточен и настроен на диалог.

– Я вас, наверно, уже достал?

- За это я получаю деньги.
- Хороший ответ. Когда вы зашли в первый раз, я медитировал. Во втором случае просто дурачился. А сейчас пришла пора серьёзно поговорить.
- Ну, давайте поговорим. Кто вы и откуда?
- Это не столь важно. Для меня безопаснее пока сохранять инкогнито.
- Вы разведчик? Понимаю.
- А вы, доктор, не сильно-то веселитесь. В большую беду попал не только я, но и вы... все вы, кто тут работает.
- Давайте дальше.
- Я имел контакт с инопланетянами.
- Хорошо. Я слушаю.
- Вы мне не верите, и я вас понимаю. По характеру своей работы вы нередко слышали подобные заявления, верно?
- В принципе, да.
- Вы ставили этим бедолагам диагноз «шизофрения» и затем лечили нейрорептиками, не так ли?
- Всё верно.
- А вы никогда не задумывались о том, что информация об инопланетянах могла быть достаточно достоверной? Вы что, эксперт-уфолог? Почему вы делаете профессиональное заключение в той сфере, в которой абсолютно некомпетентны?
- Гмм. Вот тут вы не правы. Диагноз выносится не на основании какого-то отдельно взятого симптома; диагностируя заболевание, мы опираемся на группу признаков...
- Хорошо. Вы имеете в виду мои «космические фантазии» плюс то возбуждение, в котором я пребывал? Это и есть основа вашего диагноза?
- Во многом да! – Нилин начинал непрофессионально злиться, и это ему уже не нравилось.
- Но ведь моё так называемое психомоторное возбуждение и тот шок, в котором я находился, легко объясняются ситуацией. Если предположить, что я действительно столкнулся с инопланетным разумом, и эта встреча оказалась, мягко говоря, некомфортной, то как же мне по-другому себя вести? Посмотрел бы я на вас, если бы вы пережили всё то, что так неожиданно свалилось на меня!
- Зачем мы попусту дискутируем? Так называемых контактов много, а вот достоверных фактов их встреч с инопланетянами что-то маловато...
- Послушайте! Это высокоразвитые цивилизации, и они не заинтересованы в распространении о себе информации. Об этом вы могли когда-нибудь задуматься?

Андрей считал себя махровым материалистом, и этот разговор был ему откровенно неприятен. С другой стороны, типичные шизофреники обычно уже в первой беседе начинали повествовать о своих «марсианских» путешествиях, а этот все тянул кота за хвост и не давал главной информации. Может, он симулянт? Сбежал из тюрьмы и несёт тут всякую лабуду... Странный случай!» – думал про себя озадаченный доктор, которого все признавали блестящим диагностом.

- Я могу всё рассказать, но только при двух условиях!
- Каких? —
- Я бы с удовольствием всё открыл, но у меня нет гарантии, что эта информация не утяжелит мой диагноз.
- Говорите, что считаете нужным. В этой палате чужих ушей нет.
- Я благодарен вам, что меня уже с утра развязали, и до сих пор не делали никаких инъекций. Это что, чисто человеческая жалость или типичная неуверенность в диагнозе?

Где вы работаете? – Нилин почувствовал, что опять теряет нить беседы.

Ну, скажем так, в одном из засекреченных центров экспериментальной психологии. Только не вздумайте приписать мне ещё бред величия.

И над чем вы работаете?

О, вы хотите влезть в государственную тайну. А не боитесь, что за вами теперь будут следить спецслужбы?

Я уже ничего не боюсь. Продолжайте.

Этот клоун одновременно и раздражал, и притягивал к себе. Такой завуалированной бредовой системы Андрей в своей практике ещё не встречал. Ну, скажи что-нибудь про пресловутых «зелёных человечков», я вкатаю тебе маховую шизофрению, распишу в назначениях нейролептики и пойду домой отдыхать после дежурства.

– Я уже много лет занимаюсь регрессивным гипнозом.

– Вы психотерапевт? – Нилин решил ничему не удивляться и продолжать беседу невозмутимо и по-дружески. Только таким путём и можно вытянуть бредовую симптоматику. То, что его больной вероятнее всего психолог, его ничуть не смущало. Среди «душеведов» психические заболевания встречаются так же часто, как и у обычных людей.

– По образованию я действительно психотерапевт и психолог.

– Я кое-что слышал про регрессивный гипноз, но глубоко этой темы не касался.

Андрей сознательно лгал. Уже много лет он занимался гипнозом и имел достаточно обширную практику. Не обошёл вниманием и регрессивный гипноз, так как о нём в последние годы много писали, особенно за рубежом.

– Регрессивный гипноз – очень забавное явление. Вы погружаете человека в глубокий транс, и когда он уже полностью в ваших руках, т.е. четко выполняет все ваши команды, вы начинаете постепенно сдвигать его во времени. Из взрослой жизни в юность, а потом, если захотите, и в детство.

– Я где-то слышал, что таким образом можно избавиться от некоторых нажитых болезней.

– Конечно, если вам сейчас сорок, а близорукость вы подцепили в студенческие годы, то будет логичным вернуть вас в тот период, когда ваше зрение было идеальным, то есть в детство. Затем психотерапевт возвращает вас опять в сорокалетний возраст, но оставляет то, детское, а значит – полноценное зрение. И всё, очки больше не нужны!

– Эх, вернуть бы ещё свою молодость!

– Наука над этим работает. Но речь сейчас не об этом.

– Послушайте, Денис, или как вас там – перебил его Нилин, – всё то, что вы здесь вешаете мне на уши очень подробно изложено в книге известного питерского профессора Скворцова. В нашем городском книжном магазине эта книга лежит на стеллаже «новинки». Вы там её брали? Эти слова вырвались у Нилина не спонтанно, просто ему уже надоело слушать все эти байки. Он, молча, поднялся и двинулся к дверям.

– Доктор, не уходите! – серьёзным и каким-то хриплым голосом вдруг окликнул его больной. Нилин обернулся, и они встретились глазами.

– Я и есть тот самый профессор Скворцов Денис Викторович из Питера!

В городской психиатрической больнице было принято все выписки больных решать коллегиально. Главный врач Мерзликин Сергей Сергеевич отличался воистину выдающимся консерватизмом. Комиссия из трёх врачей-психиатров, которую он возглавлял, долго пыталась больного, прежде чем выносился вердикт:» выписывается домой для амбулаторного наблюдения участкового психиатра».

Когда Андрей заявил Мерзликину, что его больной, продолжающий до конца сохранять своё инкогнито, абсолютно здоров, тот чуть не подпрыгнул в своём начальственном кресле.

– Как это здоров? Больной поступил в психозе, вы с ним толком и не работали, и вдруг уже на четвёртые сутки считаете, что его надо выписывать?!

– Всё, что случилось с этим человеком, объясняется обычной реакцией на сильный стресс. Этот «больной» в психическом плане здоровее нас с вами!

– Андрей Иванович, перестаньте молоть чушь! Я запрещаю вам его выписывать.

– Сергей Сергеевич, я требую, чтобы вопрос о выписке этого человека решался комиссионно. В конце концов, вы сами установили это правило.

Мерзликину нечего было возразить, и он назначил комиссию после обеда.

Удовлетворённый Нилин запыхавшись, вбежал в палату.

– Денис, всё получилось! Как мы и рассчитывали, вначале шеф взбеленился, а потом всё-таки назначил комиссию.

– Андрей, ты прекрасный коммуникатор. Теперь у нас всё получится.

После обеда Скворцов в сопровождении Нилина переступил порог кабинета главного врача. Мерзликин сидел в своём кресле; по обе стороны от него важно расположились два его зама – Тимошук и Слоновский. Эти лицемеры всегда поддакивали главному, независимо от того, что он изрекал. В углу кабинета, за маленьким столиком, с бумагами сидела главная медсестра. По приказу Мерзликина она тщательно протоколировала все комиссионные разборы.

– Проходите и садитесь! – главврач указательным пальцем ткнул на два стула, стоящих посреди кабинета.

«Лобное место», – невольно усмехнулся Нилин.

Пока они со Скворцовым усаживались, в кабинете царила гробовая тишина. Мерзликин с каким-то отвращением листал Скворцовскую историю болезни.

– Ну-с, господин хороший, расскажите нам, как вы себя чувствуете? Чем вам помог доктор Нилин?

Скворцов задумчиво посмотрел на главного врача и произнёс тихо, но внятно:

– Да, помог. Я полностью здоров.

– А как ваша фамилия, имя, отчество вы нам скажете? – настаивал Мерзликин.

– Я не могу сейчас дать вам свои персональные данные. Давайте будем считать, что я у вас получал лечебную помощь анонимно. Ведь это возможно?

– Как вы считаете, коллеги, не рановато ли доктор Нилин собирается выписывать нашего уважаемого пациента Икс? – обратился Главный к своим верным заместителям. Те согласно закивали, что должно было означать «О да, доктор Нилин сильно спешит!».

Андрей медленно поднялся со своего стула и произнёс:

– Я прекрасно разобрался в ситуации данного человека. Гарантирую, что он не преступник и не симулянт. Психически он абсолютно здоров. И я не вижу никаких оснований оставлять его в нашей клинике.

«Соглашайтесь со мною, дурни, вам же будет лучше», – мысленно просил Нилин.

После небольшой паузы Мерзликин веско произнёс:

– Мы посоветовались и решили, что выписка данного пациента явно преждевременна. Проводите больного в палату!

Скворцов поднялся и, взглянув в глаза главврачу, начал говорить:

– Наверно, вы правы, надо мне ещё у вас полежать. У меня до сих пор отвратительный сон.

– Вот видите, уважаемый Андрей Иванович, сам больной просит, чтобы его подлечили, а вы... – не преминул подколоть Нилина председатель символического триумвиата. За окном кабинета был слышен гул пролетающего самолёта. Скворцов поднял руку вверх, как бы указывая в небо, и мягким голосом произнёс:

– Самолёт! Вы слышите звук самолёта? Моя бабушка, когда в детстве укладывала меня спать, всегда говорила: «Представь, что ты слышишь, как высоко в небе летит самолёт. И этот звук сначала такой громкий, постепенно становится всё тише и тише. Этот звук уже едва уловим. И когда этот звук пропадёт совсем, ты уснёшь глубоким, глубоким сном.... И вот звука уже нет.... И все вы уже спите.... Спите... спите... Нилин с улыбкой на лице, наблюдал, как Скворцов гипнотизировал всех присутствующих. Мерзликин с остановившимся взглядом сидел как заворожённый. Рядом с ним сопели погруженные в гипноз замы. В углу кабинета оцепенела главная медсестра.

– Спите глубоким сном... и хорошо слышите мой голос... всё то, что я вам сейчас говорю, я никогда не лежал в вашей больнице... никогда у вас не лечился, вы навсегда забыли обо мне...

Скворцов подошёл к Мерзликину и взяв из его рук свою историю болезни, разорвал её на мелкие части.

– И сейчас... вы с готовностью подпишете заявление доктора Нилина с просьбой отпустить его во внеочередной отпуск...

Андрей подошёл с готовым заявлением к Мерзликину, и тот послушно расписался.

– И когда мы уйдём, ... вы ещё проспите десять минут,..... и, выйдя из этого состояния гипноза,... забудете обо всём, что здесь происходило.... Спать.... Спать.... Спать!

Скворцов кивнул Нилину, и они вышли в коридор.

– Ну как?

– Высший класс!

– Тогда идём скорее отсюда: нас ждут великие дела!

Нилин быстро собрал свои вещи, и они устремились к выходу.

Все события этих знаменательных четырёх дней в голове Нилина превратились в сплошной калейдоскоп. По своему характеру он был типичным аналитиком и чувствовал полную уверенность в себе, только когда все в голове раскладывалось по полочкам.

Откуда это внезапное доверие к, весьма сомнительному Скворцову? Тут всё просто: странный пациент, открыв ему своё инкогнито, попросил Нилина спуститься в подвал и спросить у гардеробщицы его вещи. «Во внутреннем кармане моего костюма вы найдёте небольшой целлофановый пакет. Несите его сюда!».

В пакете оказался лоскут серебристой ткани.

«Возьмите этот лоскуток себе домой, и попробуйте уничтожить его любыми доступными вам способами. Завтра мы поговорим об этом подробнее».

Чего только Нилин не делал с этой тканью. Пытался резать ножницами, держал над газовой горелкой, погружал в серную кислоту.... Всё безрезультатно. Ткань не поддавалась никакому воздействию и всегда принимала свою обычную форму.

Поражённый Нилин смотрел на необъяснимый артефакт, выкуривая одну сигарету за другой.

«Да, похоже, что эта штука действительно внеземного происхождения. Но как, же так? Неужели это возможно?

На следующий день Скворцов поведал ему, что с ним на самом деле случилось.

Регрессивным гипнозом он увлёкся в начале 90-х годов, когда «про этот феномен начали много писать за рубежом».

Идея о том, что пациента можно вернуть в прошлое и там «подремонтировать его судьбу», а затем вернуть обратно здоровым оказалась весьма плодотворной.

Как и многие гипнотизёры этого направления, я начал с пресловутой близорукости. Да, действительно, брал взрослых близоруких, погружал их в глубокий транс и отправлял в раннее детство, когда они ещё имели стопроцентное зрение. Я провёл десятки таких опытов, и дей-

ствительно: зрение восстанавливалось. Это было повторением чужого опыта, но дальше я уже пошёл своим путём. Уже давно я слышал о фантастической гипотезе, что человек миллионы лет назад обладал такими паранормальными способностями, которые современным людям и не снились. Что это были за способности, – сейчас даже трудно представить. Вся эта тема – сплошная непаханая научная целина. И, тем не менее, кое-что я нарыл. В западных источниках я прочитал, что, по всей видимости, дети с момента рождения и примерно до возраста 5 лет наблюдают нашу ауру. Да-да, не удивляйся: они видят эту пресловутую невидимую энергетическую оболочку, которая буйным цветом, словно кокон, окружает наше брненное тело. Вот я и подумал: если с помощью гипноза мы можем подарить взрослому человеку его «детские» глаза, то есть резон попытаться вернуть ему утраченную способность созерцать ауру! Этот феномен я назвал парадоксом Скворцова. И что ты думаешь? Я смог доказать свои теоретические выкладки на практике. Я подобрал десять взрослых добровольцев, погрузил их в глубокий сомнамбулический гипноз и, перебросив их в раннее детство, активировал утраченную способность видения ауры. У троих из десяти после выхода из транса эта способность сохранилась! Они видели ауру людей и животных даже на улице, в метро, в тёмном помещении. Согласись, что подобное открытие достойно Нобелевской премии! Я усовершенствовал методику, и теперь могу с помощью самогипноза предоставить самому себе возможность наблюдать ауру. Благодаря кропотливой тренировке эта способность может сохраняться в течение нескольких месяцев.

И тут начались странные вещи. Иду я как-то по улице, разглядываю цветное энергетическое «оперение» проходящих мимо людей, и вдруг лицом к лицу сталкиваюсь с человеком без ауры. Представь: у него не было даже мельчайших признаков пресловутой энергетической оболочки! Мы – врачи и поэтому хорошо понимаем, что человек не вырабатывает энергию только в одном случае: когда он мёртв. Так с кем же я встретился? Что это было за существо?

Несколько недель я наблюдал за этими антиауритами (так я их стал называть). Оказалось, что их численность относительно невелика. По грубым подсчётам на десять тысяч обычных людей приходится всего несколько антиауритов. Причём вот в чём главная фишка: на каждом солидном предприятии, заводе, фабрике, учреждении имеется хотя бы одно из этих существ. Эти засланные казачки каким-то образом наблюдают за людьми и, возможно, даже их контролируют. Уже в те времена, – а это случилось примерно год назад, – я начал осознавать, но понимать, что все эти ребята инопланетного происхождения.

По всей видимости, у них есть специальная иерархия. Встречаются антиауриты-начальники и антиауриты-исполнители. Я сам видел, как один из них отчитывал другого и приказывал быть более бдительным. В определенные дни недели все антиауриты собирались в кучку и уходили в неизвестном направлении. Понятное дело, они не шли толпой, передвигались рассредоточено, как обычные уличные зеваки, но общий поток всегда двигался куда-то на окраины Питера. Я долго не решался следовать за ними, но потом всё-таки набрался смелости. Сел в автомобиль, я медленно поехал за ними. Эти существа неутомимы: они проходят десятки километров без явной физической усталости. В конце концов, все они скрылись на территории заброшенного завода, расположенного за чертой города. Чтобы меня не поймали, в тот первый день я прекратил преследование.

Денька через три, взяв с собой необходимый запас продуктов и тёплую одежду, не дожидаясь вечера, я прокрался на этот завод. Ещё в тот раз я приметил, что тайные сборища антиауритов происходили в складском терминале. Это было самое большое помещение на заводе. Терминал хорошо сохранился и представлял собой трёхэтажное здание серо-коричневого цвета. Я вошёл внутрь и сразу заметил на пыльном бетонном полу множество свежих следов. Нужно было где-то спрятаться, и я долго искал подходящее место. В конце концов умудрился укрыться за большим ржавым станком. Я расстелил лёгкий спальный мешок прямо на толстый слой пыли и затаился, потому что солнце уже пошло на закат. Минут через тридцать начали

собираться эти нелюди. Они, молча, входили в терминал и дружно вставали в круг в центре помещения. Всего их было около двухсот особей. Когда все собрались, они ещё минут 10—15 кого-то ждали. Наконец послышались чьи-то быстрые и уверенные шаги. Я ожидал увидеть какого-нибудь толстого и надменного начальника, но вошла молодая девушка в облегающем серебристом комбинезоне. Это как раз та ткань, образец которой я тебе показал. Все собравшиеся были одеты в обычную человеческую одежду, ну как мы с тобой повседневно одеваемся. По-видимому, девушка обладала какой-то властью: все собравшиеся антиауриты низко ей поклонились. Она прошла в центр круга и что-то начала говорить на непонятном языке. После некоторых её фраз они опять низко кланялись. Повторяю ещё раз: ни у кого из присутствующих, включая и эту начальницу, ауры я не увидел.

Внезапно девушка что-то громко крикнула и показала рукой на громадные двухстворчатые двери терминала. Особей двадцать кинулись к этим дверям и начали их открывать. Через несколько минут в помещение медленно и почти без звука всплыла какая-то серая штуковина, похожая на небольшой звездолёт из фильма Лукаса «Звёздные войны». Шириной это судно было метра три, а длиной – около 6—7. Толпа расступилась, и этот необычный корабль приземлился прямо в центре терминала. Раздался тихий свист, и открылся люк. Оттуда вылез здоровенный пожилой детина в таком же серебристом одеянии, что и девушка. Все присутствующие, включая и её, очень низко поклонились. Этот верзила встал в центре круга и начал очень сильно ругаться. Я все хорошо видел, так как в это время луна вышла из-за туч, и происходящее было как на ладони. Этот большой начальник не только ругался, но и давал тумаки некоторым из присутствующих. Неожиданно он подошёл к девушке и тоже замахнулся рукой. Она ему что-то ответила, и он ещё больше взбеленился. Гигант так рванул её за плечо, что оторвался кусок ткани комбинезона. Она заплакала, а он, тяжело дыша, отошёл в сторону. После этого он дал всем присутствующим какие-то строгие указания и, усевшись в странный космический аппарат, куда-то улетел. Молчание сохранялось несколько минут. После того как девушка окончательно пришла в себя, она тоже что-то долго им говорила. Все присутствующие согласно кивали.

После своего выступления она подала знак рукой, и они начали расходиться. Девушка задержалась в терминале. Она явно что-то искала в темноте. По-видимому, пыталась найти кусок ткани, вырванный из её комбинезона. Спустя некоторое время она крикнула: видно, звала кого-то из антиауритов на помощь. Никто не пришёл; так как, особи ушли уже слишком далеко. Безрезультатные поиски продолжались около десяти минут, но она так и не нашла свой лоскуток. Девушка с досады так топнула, что подняла целое облако пыли и затем вышла из терминала. Я ещё некоторое время выждал и потом вылез из своей засады. Серебристый лоскут я нашёл очень быстро: своим краешком он блеснул при свете луны прямо в мои глаза. Находясь под толстым слоем пыли, он был невидим сверху. Я быстро спрятал свою добычу в карман и тут же ретировался вон.

Раскрытие одной из баз инопланетян и весомое вещественное доказательство в виде необычайно прочной ткани были достаточным основанием, чтобы обратиться за помощью в государственные силовые структуры. Тем не менее, я решил самостоятельно продолжить поиски. На работе я взял отпуск: благо, два года не отдыхал, и занялся антиауритами более серьёзно. Всего я проникал в этот терминал три раза. Ничего нового больше не выяснил. Так же как и в первый раз, у них проводилось что-то типа производственного собрания. Космический корабль больше не прилетал. Девушки также я больше не видел. Собрание проводил худой антиаурит, одетый в обычный человеческий костюм. Говорил он всегда монотонным голосом, как будто читал служебную инструкцию.

Через тридцать-сорок минут все молча, расходились. Все эти события, как я уже рассказывал, проходили в Питере. Через некоторое время я узнал, что на окраинах крупных городов-миллионников проводятся десятки подобных собраний. Наши города, по-видимому,

разделены у них на своеобразные сектора; за каждый сектор отвечает определённая группа антиауристов. Периодически они собираются, получают какие-то инструкции, а также отчитываются о проделанной работе.

Любопытства ради перенёс фокус наблюдения из Питера в другие города. Мне удалось обнаружить собрания антиауристов в Воронеже, Курске, Рязани и даже в степном Оренбурге. Что интересно, в посёлках и сёлах антиауристов практически нет. Собрания там точно не проводятся. По каким-то причинам они держат в сфере своего внимания только крупные и средние города.

Закончив рассказывать о начале своих мытарств, Скворцов невесело улыбнулся и сказал:

– Ну что, уважаемый Андрей Иванович, не пора ли меня вытаскивать из вашей «психушки»? Похоже, человечеству угрожает реальная опасность. Есть многие нюансы, в которых ещё предстоит разобраться. Если вы на некоторое время схороните меня в своей квартире, я буду вам очень благодарен.

– Почему вы не хотите официально назвать свою фамилию? Безымянных пациентов из больницы не выписывают. По закону положено установить вашу личность. Главврач будет против выписки

– Моё имя слишком известно, чтобы его озвучивать. Дело в том, что я сейчас в бегах!

– Как это понимать?

– На воле я всё расскажу. И какие новые научные открытия сделал, и как меня вычислили антиауристы, и как оказался в вашем городе. Кстати, смело ведите меня на грозную мерзликинскую комиссию. Надеюсь, вы поняли, что я первоклассный гипнотизёр? Даже кактус на вашем подоконнике я смогу погрузить в транс, а с комиссией мы разберёмся в два счёта!

– Хорошо, я вам помогу, – произнёс немногословный Нилин.

Скворцов протянул ему руку и предложил:

– Давай называть друг друга по именам и говорить на «ты»!

Андрей широко улыбнулся, кивнул и крепко пожал протянутую руку.

Глава вторая

Когда Нилин со своим новым другом вошли в квартиру, тот сразу спросил:

– А у тебя есть горячая вода?

– Конечно! Бери свежее полотенце, мой запасной халат и дуй в ванну.

Скворцов долго приводил себя в порядок. Наконец, вышел довольный и улыбающийся. Нилин поставил на стол тарелки с горячими домашними котлетами и откупорил бутылку армянского коньяка.

– О, это по-царски! Как приятно чувство свободы. Антиауритов я тебе покажу завтра, а сегодня нужно дорассказать мои приключения. Должен сказать, что всё это время я не только охотился за антиауритами, но и продолжал заниматься научными изысканиями.

Ты отличный психиатр, поэтому знаешь, что собой представляет человеческое подсознание. Как известно, это громадный терминал, где в многочисленных отсеках разложена та или иная информация. Все события нашей жизни записываются на своеобразную видеоплётку, и всё это хранится в этом гипотетическом терминале. Сотню лет назад с посылки Зигмунда Фрейда считалось, что таким образом сохраняется жизненный опыт отдельно взятого человека. Но пятьдесят лет назад один из его учеников Карл Густав Юнг заявил, что на этом складе хранится вообще опыт всего человеческого рода. Другими словами, в нашем мозге находится всё то, что происходило с сотнями поколений наших предков. Вся эта информация не лежит на поверхности, если вернуться к нашей метафоре с терминалом в голове, то есть, чем старше этот опыт, тем в более отдалённых от входа помещениях он лежит. В случае со способностью видеть ауру было достаточно просто, так как этот навык всё ещё присутствует в нашей жизни, во всяком случае, в периоде детства. А вот другие способности... тут пришлось попрытеть. Слава Богу, у меня есть надёжные друзья, мои коллеги по работе, психологи Слава и Кира. Они и стали моими добровольными подопытными кроликами. Я погружал их в глубокий гипноз, и мы совершали возрастную регрессию на тысячи лет назад, а потом и на миллионы!

– Ну, и что тебе удалось узнать? – спросил заинтригованный Нилин и налил по третьей рюмке коньяка. Скворцов посмотрел коньяк на свет, выпил, кивнул и продолжил своё повествование:

– Дорогой Андрей, мы добились потрясающих результатов! Ошеломляющие научные открытия сыпались как из рога изобилия. Всё это проще показать, чем рассказать. Когда Слава и Кира приедут, сам все увидишь.

– Они едут к нам?

– Конечно! Один я не справлюсь с антиауритами.

– Когда же ты им позвонил?

– Когда мы сидели в ординаторской, где ты меня готовил к знаменитой мерзликинской комиссии.

– Ах, верно, тогда я выходил на пару минут!

– Они приедут завтра вечером. А до их приезда я познакомлю тебя с милейшими инопланетянами. После этого решишь, стоит ли тебе идти с нами, или нет.

– Обижаешь, дружище! Думаю, что ещё один психиатр, да к тому же бывший морской пехотинец вряд ли вам помешает.

– Договорились. Я не сомневался, что всё это тебя заинтересует.

– Послушай, а не настала ли пора рассказать всё властям?

– Ты только представь, что сразу начнётся. Нас так засекретят, что мы до конца жизни не сможем на улицу выйти. Есть шанс ещё многое узнать об антиауритах, а если ситуация начнёт выходить из-под контроля, вот тогда мы и расколемся, как арбузы. Расскажем всё, и даже больше того...

– Ты обещал рассказать мне, как очутился в нашем городе.

– О, это забавная история, – рассмеялся Скворцов. Нилин разлил коньяк и приготовился слушать.

– С вашим городом творится что-то непонятное. Я сам ещё в этом разобрался не до конца. Дело было так. Я тебе уже говорил, что объездил несколько российских городов, чтобы убедиться в своих догадках о том, что антиауриты поселились не только в Питере, но и повсеместно. Я только что вернулся в свой город из Воронежа. Иду по перрону, и вдруг вижу, что на платформе стоят около трёхсот антиауритов. Такого экстремального скопления этих особей я ещё не встречал. Идя по улице, даже в городе, видишь одного-двух антиауритов на тысячи, а то и на десятки тысяч прохожих. Собрания, о которых я уже рассказывал – не в счёт, тут особые ситуации. Объявляется посадка рейса в твой город, и целая толпа этих друзей готовится к путешествию. Куда они собрались? Что у них за цель? Недолго думая, бегу к кассе. Лишний билет, к счастью, нашёлся. Сели в поезд, едем. Ни один из антиауритов в разговор не вступал, если к ним кто-то из людей обращался, то они или отвечали односложно «Да/нет» или притворялись спящими. На следующий день мы добираемся до цели. На железнодорожном вокзале моих попутчиков ждали несколько больших автобусов и 7—8 легковых автомобилей. Они начали загружаться. Занимают свои места, молча и торжественно. Я не знаю, что делать. Была бы своя машина, всё было бы проще. Такси брать я не решился. Гляжу: один мужик, не ставя свою «Ладу-Калину» на сигнализацию, сломя голову бежит на вокзал. Без зазрения совести я сажусь в это авто и еду за антиауритами. Может быть, от моего расследования зависит судьба человечества, так что совесть меня не сильно мучила, тем более, что брал машину на время. Мы проезжаем через центр города и направляемся к большому лесному массиву, там ещё была какая-то деревенька со смешным названием. Не то Лисянка. Не то Листвянка.

– Листвянка. Там на днях проходили чтения Лермонтова. Он как-то был там проездом.

– Вот-вот. Под Лермонтовские чтения антиауриты и замаскировали своё очередное собрание. Когда мы приехали на место, их уже собралось несколько тысяч. Число людей не превышало десяти процентов, все остальные – нелюди. Действительно, пару часов там читались стихи. Потом люди разъехались, а антиауриты и я задержались. Дело было к вечеру, смеркалось быстро. Смотрю, а эти «чтецы», побросав транспорт, движутся в самую глубину леса. Я – за ними. Прошли около двух километров и остановились возле высокой сопки.

– Мы, местные, называем её «пик Гагарина». Она метров сто в высоту.

– Встали у подножья и чего-то ждут. Я примостился с краю и смотрю, что будет дальше. Глазам не верю: подножие сопки начинает, будто плавиться. Потом там всё закружилось, и образовался слабосветящийся тоннель. И оттуда начали вылетать необычные лодки, одну из которых я видел в терминале под Питером. Этот корабль показывается из тоннеля, затем пролетает несколько десятков метров и исчезает. Всего из жерла сопки их вышло несколько сотен штук. После этого все антиауриты выстроились в длинную очередь и начали медленно входить в этот тоннель. Когда последний из них зашёл, оттуда стали выходить другие особи. Другими словами, сколько их зашло, столько и вышло. «Наверное, подошла другая смена», – подумалось мне. Тоннель затухает и постепенно закрывается. Через несколько минут стояла прежняя гора, как ни в чём, ни бывало. Вновь прибывшие антиауриты выходят из леса и высаживаются в автобусах и автомобилях. Тут я и сплоховал! Уже усевшись в «свою» машину, произнёс громко вслух: «Кому рассказать – не поверят!».

И вдруг слышу истошный крик: «Это человек! Ловите его!» Я сразу понял, что речь идёт о моей персоне: десятки антиауритов побежали к моей машине. Пытаюсь скорее завести мотор, а он, гад, как назло совсем не слушается. Уже десятки рук тянутся ко мне, пытаются схватить, костюм порвали в клочья, и тут авто наконец-то тронулось. Двигатель всё-таки завёлся. По бездорожью пытаюсь скрыться от погони. За мной увязались два чёрных джипа. Сначала летел

по какому-то косоуглу, хорошо хоть в речку не свалился. Потом выскочил на трассу. Джипы не отстают. Думаю, надо скорее в центр города, там они меня вряд ли тронут. Несусь по вашему ночному городу, всё время оглядываюсь. Вот уже центр; вижу какой-то парк, машина заглохла, бегу, кричу. А потом уже ничего не помню. В себя пришёл в твоей психбольнице.

– Ты совершил в одиночку очень рискованный план.

– Вообще-то я всю жизнь считал себя трусом, а тут как с цепи сорвался. Они посмотрели друг на друга и расхохотались.

Утром Нилин проснулся часов в восемь. Знаменитая отпускная расслабленность совсем не чувствовалась. Когда на тебя наваливается целая куча таких разнородных событий, тут уже не до умиротворённости. Впервые за последние несколько лет он потянулся за гантелями и на удивление легко выполнил хорошую тридцатиминутную зарядку. В ванной он подставил разгорячённое тело сначала под горячий, а затем под холодный душ. Тело налилось бодростью, настроение улучшилось.

Когда Андрей завершал приготовление завтрака, на кухню, потягиваясь и сладко зевая, вошёл Скворцов.

– Прошу вас, профессор! Завтрак подан!

Ни слова не говоря, они лихо управились с овсяной кашей, сосисками и кофе.

– Сегодня у нас важный день, – сказал Денис.

– Я увижу антиауристов?

– Обязательно. Ты успешно практикуешь гипноз и наверняка знаешь, что в трансе обучение проходит быстрее. Я тебя загипнотизирую несколько раз, и после этого навык видения ауры надёжно закрепится.

Нилин уселся в удобное кресло, а профессор стал рассказывать разные занимательные истории. Уже через десять минут Андрей оказался в глубоком гипнозе. Скворцов без труда вернул его в раннее детство и затем попросил открыть глаза и посмотреть на него.

Андрей с трудом поднял веки, и то, что он увидел, сильно его удивило. Было ощущение, что Денис находится в белом светящемся коконе. Нилин уже не раз видел ауру человека, но это были простые фотографические снимки. Живое, непосредственное, трёхмерное восприятие оказалось в действительности куда более ярким и насыщенным. Через несколько минут первый сеанс подошёл к концу.

– Отдохни немного, через некоторое время я опять погружу тебя в гипноз, и эту процедуру мы будем повторять до тех пор, пока ты не научишься видеть ауру без транса.

Через два часа кропотливой работы Нилин уже научился видеть светящегося профессора.

– А теперь, мой дорогой друг, прошу пожаловать на улицу, чтобы познакомиться с антиауристами.

– Ты не пойдёшь со мной?

– Нет, сходи, пожалуйста, один. Возможно, что они меня ищут. По улице иди спокойно, а когда встретишь антиауриста, сильно на него не тарасься, и, как ни в чём не бывало, проходи мимо.

– Окей.

Нилин выглянул на лестничную площадку и вдруг увидел светящийся красно-белый шар, который быстро катился к его ногам. От неожиданности он отпрянул, а затем тихо рассмеялся. Это был до боли знакомый соседский кот Васька.

– Хорошо, что хоть ты, дружище, не являешься антиауристом!

Похлопав животное по выгнутой от удовольствия спине, он вышел на улицу.

Дворничиха баба Валя, завязная сплетница и алкоголичка, находилась в насыщенно-бордовом коконе. Андрей чуть не упал со смеху, но, к счастью, успел вовремя сдержаться. Мимо

него пронеслась шумная стайка девчушек-школьниц. Почти все они были с белоснежной аурой.

Только одна из них заметно выделялась тревожными красно-оранжевыми красками.

«Нужно спросить Дениса, что обозначают эти цвета», – подумал он и двинулся к автобусной остановке, где толпилось много людей.

Антиауриста он заметил сразу. Высокий, статный, хорошо одетый мужчина средних лет не имел характерного для человека свечения. Нилин расположился в нескольких шагах от объекта и начал украдкой его разглядывать. Обычный с виду человек, внешне даже приятный. Когда, наконец, подошел автобус, прищелец галантно пропустил вперёд старушку, а идущей вслед за ним молодой женщине подал руку и помог забраться на высокую ступеньку.

Продолжая расхаживать по улицам города, Андрей в течение получаса приметил ещё несколько антиауристов. Как правило, это были одиночки, но один раз он повстречался с парочкой. Молодые мужчина и женщина медленно шли по тротуару и что-то оживлённо обсуждали.

Нилин не смог удержаться и, неожиданно обратившись к мужчине, вежливо попросил огоньку.

– Извините, я не курю, – быстро ответил тот, и они не спеша продефилировали дальше.

Удовлетворившись увиденным, Андрей повернул назад к дому.

– Ну что, какие впечатления? – спросил его оживлённый Скворцов, как только Нилин переступил порог квартиры.

– Даже не верится. На первый взгляд люди как люди, – пробормотал он в ответ.

– Они очень хорошо адаптировались к нашей цивилизации, – согласился его новый друг.

За обедом стали говорить о характерных внешних признаках антиауристов.

– Я думаю, что ты заметил, – сказал Скворцов, – что они выглядят несколько бледнее, чем обычные люди. Как правило, тактичны, немногословны, подчёркнуто вежливы. Если бы не отсутствие ауры, то прицепиться, собственно, было-бы не к чему. Я специально интересовался, не создают ли они брачных союзов с людьми. Ни одного такого случая обнаружить мне не удалось. Никогда я не встречал очень молодых антиауристов. Как правило, это уже зрелые особи от 30 до 50 лет. Они не служат в нашей Армии, не устраиваются в силовые структуры. А вот среди политиков прищельцы периодически встречаются. Например, депутат Госдумы (Скворцов назвал известного всей стране человека) – классический антиаурист.

– Какова же цель их присутствия на Земле? – задумчиво произнёс Нилин.

– Пока это тайна. Имеющаяся информация позволяет нам судить о том, что эти существа очень внимательно нас изучают. То, что я видел на вашей сопке Гагарина, настораживает. Этот светящийся тоннель, по всей видимости, – внепространственная и вневременная транспортная система. Если ты помнишь, оттуда не только выходили новые особи, но и вылетали космические корабли.

– Интересно, почему они сразу исчезали? – поинтересовался Андрей.

– Возможно, какая-то внеземная защита, типа практикуемой на Земле системы «Стеллс», только гораздо более совершенная.

– Послушай, Денис, вот что ещё собирался тебя спросить: что означают разные цвета нашей ауры?

– Здесь пока что тёмный лес. Одни учёные пишут одно, другие – другое. Ну, а читать труды оккультистов, как ты понимаешь, я из принципа не собираюсь. Единственное, в чём совпадают мнения практически всех учёных: белая аура – это хорошо, а любая другая – это уже та или иная аномалия.

– А какая у меня аура? – после минутной паузы спросил Нилин.

– Прекрасная, чистая, белая аура, дружище! Иначе бы я не обратился к тебе за помощью. Они вышли на балкон и, продолжая говорить о том, и сём, невольно смотрели на протекающие внизу потоки прохожих.

Иногда среди людей мелькали одиночные фигурки антиауритов. Жизнь по-прежнему шла своим чередом, но привычного спокойствия и стабильности в ней уже не было.

Денис Викторович Скворцов действительно являлся незаурядной, а в чём-то даже и авантюрной личностью. Достаточно сказать, что по жизни у него было три жены, но, ни одна из них не выдержала сумасшедшего скворцовского темперамента. Последние годы он жил один, и научная деятельность так его поглотила, что в своей квартире на Фонтанке он появлялся один-два раза в месяц. Когда вначале 90-х рухнул «железный занавес» и в Россию хлынул неудержимый поток недоступных до того заморских психологических знаний, Скворцов буквально заболел гипнозом в модификации Милтона Эриксона.

Если до 1950 года человечество знало только так называемый директивный, т.е. давящий на личность, командный, властный гипноз, то вначале 50-х американский психиатр, впоследствии профессор, Милтон Эриксон, создал совершенно новый подход, где манипулирование личностью происходило скрытно, исподволь, ненавязчиво. Гипнотизёр-эриксоновец умудрялся переводить обычную беседу в гипнотический транс. Эриксон прожил долго, и ещё при своей жизни в 70-е годы стал свидетелем всё возрастающей популярности своего метода. Появилась целая плеяда последователей; молодые и талантливые психологи способствовали всё большей популяризации его наработок. Эриксоновский гипноз был уже известен, пожалуй, всему мировому психологическому сообществу. И только в СССР закрытом и отгороженном бетонными столбами от всего мира о нём практически ничего не знали. Наши психиатры по старинке пытались так нажимать на своих пациентов, что те иной раз просто симулировали погружение в транс. Всё это было достаточно скучно и примитивно. Пожалуй, самым интересным из всего того, что Запад предложил новой России, и стали все эти новейшие психологические новации. В крупных городах страны ведущие психотерапевты всего мира начали проводить мастер-классы. В продаже появилось целое море зарубежной психологической литературы, психологические видеоролики с синхронным переводом с английского продавали чуть ли не на каждом углу за 20—25 долларов. Как грибы после дождя появлялись всевозможные психоцентры, где специалисты по эриксоновскому гипнозу, нейролингвистическому программированию, гештальт-терапии или психоанализу обещали избавить от всех насущных душевных проблем.

В 1993 г. в России началась, как любил говорить Скворцов, глобальная психологическая контрреволюция. В то время ему уже исполнилось 25 лет. Именно в эти годы Денис стал писать свою кандидатскую диссертацию, посвящённую скрытым аспектам человеческой коммуникации. Изобилие новых психологических знаний оказались как нельзя кстати. Уже в то время он был подчёркнуто, методичен и самостоятелен. Коварный и интригующий гипнотический метод Милтона Эриксона сразу привлёк его внимание. Очень скоро он освоил азы этой техники, и с целью профессиональной тренировки с лёгкостью соблазнял самых красивых женщин. Скворцов очень быстро осознал, какие колоссальные возможности даёт этот подход.

Поумерив свой плотский пыл, он вскоре перестал заниматься глупостями и взялся за более серьёзные дела. В 27 лет Денис уже кандидат наук, в 32 года – профессор. О его способностях по обеспечению всевозможных пиарских компаний, рекламировании всех видов товаров, а также в исцелении самых «труднопробиваемых» душевных больных начали ходить легенды при жизни. Появились большие деньги, начались профессиональные зарубежные поездки, посыпались многочисленные приглашения на телевизионные шоу.... И тут он внезапно исчез. Пропал. Сгинул. Только очень высокопоставленные питерские чиновники могли кое-кому тихонько шепнуть, что «Скворцов сейчас очень засекречен и занимается большими делами».

В эти годы его гипнотические способности достигли своего апогея. Любимым оружием Дениса стала обычная беседа, когда он рассказывал бесконечные любопытные истории. Через

некоторое время его собеседник неожиданно для самого себя погружался в глубокий гипноз. Дело в том, что в эти самые истории были вкраплены слова-команды, которые действовали непосредственно на подсознание человека. Изменяя голос на этих искусственно вставленных в текст словах, Скворцов скрытно манипулировал людьми. Но странное дело: он много раз убеждался, что, с лёгкостью соблазнив ту или иную женщину, он практически, ни разу не смог удержать ее рядом с собой. Объяснялось это тем, что Скворцов попросту утратил способность по-настоящему любить людей. Известно, что интенсивные занятия гипнозом очень часто раздувают человеческую гордыню, в конце концов у многих появляется ощущение, что все окружающие люди – это бессловесные марионетки. Принять и осознать, этот побочный продукт гипнотической практики дано далеко не каждому. Несколько лет назад Скворцов все-таки смог осознать, что на самом деле с ним происходит. С этого времени он уже практиковал гипнотизацию только в экспериментальных целях.

Его последнее увлечение – регрессивный гипноз— позволяло наделять практически любого человека могущественными способностями. Но Денис уже этим переболел. Вся слава и популярность, которые достались ему в течение жизни, стали достаточной наградой, большего он уже и не требовал. В 43 года у Скворцова осталась только одна игрушка, одно развлечение – это фундаментальная наука. Ему хотелось оставить после себя большой и приметный след. Нет, это была уже не гордыня. Это было что-то другое, скорее относящееся к туманной области поиска смысла жизни и своего «Я» в этом бесконечном поиске. История с антиауристами окрылила его. Он понимал, что это грандиозное открытие знаменует собой достойный венец всей его жизни. Скворцов уже не боялся принести себя в жертву, скорее он остерегался не успеть совершить в своей жизни главного.

После нескольких гипнотических сеансов, а затем впечатлений, которые он уловил, прогуливаясь по улицам города, Нилина сильно потянуло в сон. Скворцов порекомендовал ему безотлагательно выспаться, что Андрей и не преминул сделать.

Проснулся уже вечером. На кухне слышался оживлённый разговор. Приведя себя в порядок, он переступил порог и увидел Скворцова в компании энергичного молодого человека и очень милой женщины в возрасте чуть за тридцать.

– А вот и наш гостеприимный хозяин Андрей Нилин! – представил его профессор.

– Меня зовут Слава.

– А я Кира.

Уже через полчаса они так тепло общались, как хорошие друзья после долгой и вынужденной разлуки. Нилин потчевал гостей царским ужином. Разогрев в микроволновке удачно прожаренную и начинённую всякой всячиной утку, он сразу расположил к себе вновь прибывших.

– Я сама неплохо готовлю птицу, но по сравнению со мной вы абсолютный чемпион! – похвалила его Кира.

Нилин смущённо принимал поздравления. Голубоглазая блондинка сразу ему понравилась. Слава, как самый молодой в компании, восхищённо слушал умную беседу своих более старших товарищей. Но даже и он в конце ужина разошёлся и начал активно вставлять реплики.

Профессор с юмором поведал о своей знаменитой погоне за антиауристами и о том, как он, в конце концов, оказался в психиатрической больнице. Все присутствующие, включая Нилина, в начале рассказа улыбающиеся, к концу вытирали от смеха слёзы. Уже перед сном составили план на завтрашний день. Для начала решили более основательно разобраться, что сейчас творится в городе.

– Друзья мои! – как всегда взял инициативу в свои руки Скворцов. – Почему-то мне кажется, что этот милый город – не что иное, как одно из звеньев космического трафика. Как

часто здесь собираются большие группы антиауритов, мы пока не знаем. Важно проследить за тем, что периодически происходит у сопки Гагарина. Мне кажется, оптимальным вариантом будет установка дистанционных видеокамер у подножия этой сопки. Таким образом, мы будем контролировать ситуацию, даже не выходя из квартиры. Другая задача – это наблюдение за вновь прибывающими на железнодорожный вокзал антиауритами. Здесь камеры нам уже не помогут. Придётся по графику торчать на перроне. Через несколько дней проанализируем полученную информацию и окончательно согласуем, что делать дальше.

Оборудование для видеонаблюдения помощники Скворцова привезли с собой. Предусмотрительный профессор уже заранее прикинул масштабы и объём операции, и поэтому давал своим ассистентам все необходимые распоряжения. Видеокамеры устанавливал Слава вместе с Нилиным. Японская техника была всепогодной, так что они без боязни расположили всю оптику на прилегающих к подножию сопки деревьях. Изображение было отличным, так что Кира уже через несколько часов могла наблюдать по четырём мониторам за всеми событиями, происходящими в заданной точке. Каждый день кто-то из мужчин дежурил на железнодорожном вокзале. В течение трёх дней ничего примечательного не произошло, но за, то на следующий день началась по-настоящему большая игра. Московский поезд, прибывший в город в 10 часов утра, привёз большую партию антиауритов. Всего их насчитали около 200 особей. В это же время, по сообщению Киры, к сопке Гагарина подъехало три больших автобуса. Вновь прибывшие также погрузились в заранее ожидавшие их автобусы и легковые автомобили и тоже направились к сопке.

Поздно вечером, собравшись у себя в квартире, наши наблюдатели во всех подробностях увидели «пересменку» антиауритов. В том же самом месте, которое указал Скворцов, у подножия сопки развёрзся тоннель, и все прибывшие скрылись в нём. Новые антиауриты, вышедшие после этого из тоннеля, спокойно погрузились в ожидавший их транспорт и разъехались в разных направлениях. Летающих аппаратов на этот раз не было. Профессор светился от счастья.

– Наконец-то у нас появились сенсационные видеозаписи! Теперь уже никто не сможет подвергнуть сомнению факт прибытия на Землю чужаков с других планет.

Было решено, пока что ограничиться, пристальным наблюдениям за антиауритами. В общей сложности на это ушло около трёх недель.

Вот какие закономерности были выявлены. Транспортный тоннель особой регулярно открывался во вторник и пятницу каждой недели. Обычно численность транспортируемых существ не превышала 400. Космические корабли, как правило, появлялись в пятницу; друзья насчитывали до 300 – 400 аппаратов, вылетающих из тоннеля. Несколько раз Слава и Нилин на его «шестёрке» прослеживали путь движения автобусов с вновь прибывшими. Автобусы как правило отправлялись в крупные города страны. Автомобили разъезжались в более мелкие населённые пункты, большей частью в небольшие периферийные городки с железнодорожными разъездами.

– Наверное, друзья, пора выходить на контакт с инопланетянами! – однажды заявил Скворцов.

Все удивлённо на него взглянули.

– Вы хотите сказать, профессор, что нам пора раскрыть своё инкогнито? – спросила Кира.

– Вы меня неправильно поняли, Кира. Важно сохранить в тайне всё то, что мы уже знаем. Антиауриты как можно дольше ни о чем не должны догадываться. Похоже, что пришельцы перестали меня разыскивать: видно, не очень боятся появления очередного «контактёра». Правильно сказал Андрей, что сейчас этой братии развелось столько, что на них уже никто не обращает внимания. А вот подлинные видеозаписи – это другое. Здесь речь уже идёт об объективной информации. Я имел в виду, что кому-то из вас придётся побеседовать с одним из этих существ. Просто, знаете ли, подсесть за один столик в ресторане и поговорить о том – о сём,

как будто вы совершенно не догадываетесь, что перед вами инопланетянин. Во время беседы следует обращать внимание на всё то, чем они отличаются от людей. Что-то всё-таки должно проскользнуть нечеловеческое... Вот какая перед нами стоит новая задача!

– Ну что, тогда мы с Андреем пошли на встречу с антиауритами? – вскочил Слава.

– Ну, уж нет! Теперь ты, Славочка, садись за монитор: пора и мне выйти на сцену! – возмутилась Кира.

Скворцов поддержал её.

– Это правильно! Кира с Андреем будут хорошо смотреться как парочка. Не забудьте прихватить с собой диктофон. Вперёд, друзья мои!

Они гуляли на улице уже около часа, но подходящего случая для встречи с антиауритами всё не было. Честно сказать, Нилин не очень-то этим огорчился. За последние несколько недель он привёл себя в отличную спортивную форму. Много бегал в парке, а в квартире по часу-полтора крутил гантелями. Ему очень нравилась тоненькая красивая женщина с философским складом ума. Перед ней он уже не мог выглядеть рохлей. За последние дни Андрей скинул лишние 15 килограммов веса, и теперь чувствовал себя способным свернуть горы.

– Расскажи о себе, Кира!

– Ну что вам такого рассказать...

– Давай на «ты»!

– Хорошо. Родилась и выросла в академической семье: папа профессор-математик, мама – доцент-философ. Я у них единственная дочь. Когда мне было 18 лет — в это время я уже училась на психолога — мои родители погибли в автокатастрофе. Ехали в одной машине, и тут какой-то пьяный идиот выскочил на встречную... Бах! – и я сирота. Осталась одна-одинёшенька в большой четырёхкомнатной квартире. Было такое ощущение, что солнце погасло. Началась жуткая депрессия. Спасибо Денису Викторовичу: это он вытянул меня за руку из этой ямы. Папины друзья попросили его мне помочь. Ещё, будучи студенткой, я уже ассистировала ему в области экспериментальной психологии. После окончания университета стала работать в его центре официально. Вот, пожалуй, и вся жизнь!

– Какой он человек – Денис Викторович?

– Как и все гениальные люди, он немного странный, порой даже чудаковатый... То дружелюбный, то холодный... то подчёркнуто методичный, то парадоксальный... Загнать в «психушку» – это в его стиле. А если коротко, то он один из самых лучших на свете!

– Он... в чём-то заменил для тебя отца?

– Он и есть мой отец. Мой второй отец.

– Ты была замужем?

– А что, это видно по моим глазам?

– Да.

Кира лукаво улыбнулась и посмотрела на Нилина своими большими голубыми озёрами глаз.

– Сходила один раз.

– Если неприятно об этом говорить, то я снимаю вопрос.

– Да ладно, всё уже быльём поросло. Было мне лет 20, и вот я как дура влюбилась в своего университетского преподавателя. Он был мужчина видный, старше меня на 12 лет. Встречались, немного пожили вместе, а потом как-то не сложилось. Разошлись мирно, без истерик. При случайной встрече здороваемся, улыбаемся друг другу.

– Чего-то в нём не было?

– Теперь уже и не знаю. Ревнивый сильно был. А если обижался, то мог по несколько дней не разговаривать. Терпеть не могу это унижающее тебя молчание. Уж лучше бы крикнул...

– Стоп! – Нилин мягко сжал руку Кира. Они стояли напротив элитного городского кафе через громадное уличное стекло которого был виден мужчина, сидящий за столиком и небрежно перелистывающий какую-то книгу. Ауры у него не было.

– Ну что, – Кира повернулась к своему спутнику, – действуем экспромтом?

– Окей! – произнес Нилин и подал ей руку (ступени кафе были очень высокими).

– Ваш столик не занят? – Андрей посмотрел в серые глаза антиаурита. Тот на мгновение смешался, но потом всё же отрицательно покачал головой.

– Вы не знаете, какие в этом городе достопримечательности? Мы приезжие, и надо как-то скоротать время, – поинтересовалась Кира.

– Да какие тут достопримечательности... – нехотя ответил мужчина, – городок небольшой, кругом одна голая степь.

– Мы слышали, что тут есть Сопка Гагарина. Это интересное место? – включился в разговор Нилин.

– О, туда лучше не ходить, там много змей! – быстро ответил их собеседник.

Подошла официантка, и Кира уткнулась в меню.

– Мы с женой путешествуем, продолжал Нилин, – она уже давно хотела, чтобы я вытащил её из Москвы на периферию.

– Понимаю. В Москве нехороший воздух, очень спёртый. Слишком много легковых автомобилей, к тому же иногда леса горят, – неожиданно поддержал эту тему незнакомец.

– Вот-вот! – обрадовался Андрей. – я с вами полностью согласен. Тут природа что надо. Эти сравнительно небольшие города мало чем отличаются от обычной сельской жизни. Идёшь и дышишь полной грудью. А кислород прямо-таки наполняет каждую клеточку твоего тела. На душе становится так тихо, так спокойно, что хочется обнять целый свет...

«Посмотрим, дружище, действует на тебя гипноз или нет» – подумал Нилин и продолжил гипнотическое наведение:

– И ритм твоего организма начинает подстраиваться под ритм окружающей природы.... Вроде бы столько всего кругом.... А ты думаешь о чём-то одном.... Погружаешься в свой внутренний мир.... И от этого чувствуешь себя все легче и легче.... Как будто ты птица, которая вот-вот поднимется выше небес.... С каждым выдохом ты выбрасываешь из себя весь накопившийся за день негатив.... Всё уходит.... Остаёшься только ты... и могущественная природа.... А кругом так тихо и так хорошо, будто Бог создал мир только сейчас и только для тебя.... И кругом царит полная гармония.... К которой хочется присоединиться.... Антиаурит как будто весь закаменел, и глаза его медленно закрылись.

– Каждому из нас нужна эта порция свежего воздуха, порция истинной свободы...

Кира как завороченная смотрела на Нилина. Она и не догадывалась, что в обычных психиатрических больницах работают профессионалы такого уровня. «А в нём что-то есть. Не пойму что, но я это искала многие годы», – думалось ей, и она, поддерживая Андрея, кивала головой.

Антиаурит погрузился в транс, его лицо ещё больше побледнело, он непроизвольно открыл рот и дышал в унисон с Андреем. К счастью в кафе не было посетителей, а официантка ушла к себе. Еще не веря в неожиданно свалившуюся удачу, Кира и Нилин смотрели на спящего пришельца.

Жестом руки Кира показала, будто выкрикнула: «Ну, давай, продолжай дальше, выуди из него хоть какую-нибудь информацию!»

– Ты ещё глубже погружаешься в приятный отдых.... Тебе хорошо.... Спокойно.... Комфортно.... – размеренным бархатным голосом говорил Андрей.

– Ты можешь, оставаясь в этом состоянии покоя... отвечать на вопросы.... Как тебя зовут? Ты помнишь своё имя?

Губы мужчины слегка шевельнулись.

– Можешь сказать громче, как твоё имя?

Кира осторожно достала из сумочки диктофон и поставила его на запись.

– Меня зовут Владимир, ...прошептал незванный гость.

– А как твоё настоящее имя? – мягко настаивал Андрей.

– Я... Мне... – антиаурит явно боролся сам с собой, его лицо напряглось, он весь покраснел, и крепко сжал кулаки.

– Скажи.... Это уже можно сделать... Тебе это разрешили... Мужчина вновь расслабился, и тихо, но внятно произнёс:

– Меня звать... Алвалв...

– Правильно, Алвалв! А откуда ты прилетел?

– Это далеко.... Много парсеков.... Я не учёный.... Я простой солдат.... Не могу объяснить....

– Говори, не останавливайся.... Что ты делаешь на Земле? Какое у тебя задание?

– Мне приказано наблюдать.... Скоро тут всё переменится,... Будет, большая война...

Вы все будете мертвы.... Против нашей мощи у вас нет защиты...

На лбу у Нилина выступил холодный пот. Кира тихо взяла его за руку. Собравшись, Андрей продолжил гипнотический допрос:

– Когда случится вторжение? Рассказывай... тебе можно говорить.... Не скрывай ничего...

– Ходят слухи, что через 3 или 4 недели... Больше ждать нельзя... Мы можем умереть.

– Почему вы можете умереть?

– Наша планета скоро столкнётся с большим астероидом. Даже великие жрецы не могут этого предотвратить.

– Ваших много на Земле?

– Много.... Тысячи и тысячи... Я простой солдат.... Мне неизвестна мудрость жрецов и учёных... Я не могу сказать точно...

– Давно вы на Земле?

– Я тут уже полгода.... Скоро мне возвращаться... Жрецы дадут мне новое задание...

– Вы проникаете на Землю через тоннель в горе? Как это просиходит? Рассказывай всё...

– Учёные телепортируют нас... я не могу объяснить... Я, не знаю как, но на это уходит много энергии... Скоро у нас будет много энергии...

– Ты хорошо говоришь на человеческом языке. Кто тебя учил?

– Мы захватывали в плен людей, и жрецы считывали с них информацию... Мы стали как люди... Нас никто не отличит.... Это легко.... У жрецов всё легко...

Шумная молодёжная компания направлялась в сторону кафе. Нужно было заканчивать сеанс.

– Завтра в 11 часов утра ты придёшь в городской парк. Пройдёшь в самую глубину парка. Иди всё время по главной аллее. В самой конце аллеи ты увидишь меня. Как только я тебе помашу рукой, ты заснёшь и подойдёшь ко мне. А теперь ты забудешь о нашем разговоре. Ты проснёшься и будешь дальше читать свою книгу.

Антиаурит глубоко вздохнул и, открыв глаза, уставился в книгу. Молодёжь вошла в кафе. В баре появилась официантка и начала у них принимать заказы.

– Спасибо за приятную компанию, – сказал Нилин и вместе с Кирой поднялся из-за стола.

Пришелец как-то странно посмотрел на них, будто увидел в первый раз, что-то буркнул и тоже засобирился. Они вышли почти вместе, но их собеседник направился в центр, а Нилин с Кирой, взявшись под ручку, свернули в ближайший проулок.

– Андрей, ты гений! – Кира крепко его обняла и поцеловала прямо в губы.

– За такую награду я могу сделать и кое-что более выдающееся! – с шутливой гордостью произнёс он.

– Пошли до наших, надо всё им рассказать. Сегодняшний день – это целый прорыв! – Кира подпрыгивала от радости как девочка. Она схватила его за руку и буквально потащила за собой. Через пятнадцать минут, запыхавшиеся и улыбающиеся, они ворвались в квартиру.

Профессор расхаживал из угла в угол, явно что-то обдумывая. Слава после дежурства на вокзале дремал в кресле.

Кира захлёб начала пересказывать всё, что с ними произошло.

– А где диктофон? – нетерпеливо спросил Скворцов.

Сбившись в кучку, они внимательно прослушали всю запись.

– Вот это успех! Теперь даже Фома Неверующий нам поверит. У нас есть и видеосъёмка, и аудиозапись, – чуть не прыгал от радости Слава.

Профессор попросил Нилина подробнее рассказать обо всех этапах погружения в транс. Когда Андрей исполнил его просьбу, тот даже затопал ногами.

– Жаль, что меня там не было. Завтра утром я иду в парк вместе с тобой. Самое главное, что мы должны спросить у этого субчика: как они различают своих среди массы людей.

– Может быть, они видят нашу ауру? – спросила Кира.

– Я уже думал об этом. Если бы они видели человеческую ауру, то меня бы уже не было в живых.

– Почему? – спросил озадаченный Слава.

– Они бы раскусили меня сразу в нашу первую встречу, которая случилась в Питерском терминале. Никакой токарный станок не скрыл бы моего яркого энергетического кокона! – гордо произнёс профессор.

Глава третья

И очередная встреча с антиауристом прошла на удивление гладко. На этот своеобразный гипнотический допрос Нилин отправился с профессором. Когда они в конце парковой аллеи ожидали своего добровольного «языка»,

Скворцов от нетерпения переминался с ноги на ногу.

– Ты правильно построил постгипнотическое внушение? Интересно, антиауристы ничего не заподозрили? Может быть, его перекинули в другой город? – то и дело спрашивал озадаченный Денис.

Наконец Андрей спокойно выдохнул: инопланетянин вошёл в парк и направился прямо к ним. Он поманил его рукой, и тот послушно направился вместе с ними вглубь парка. Найдя самый укромный уголок, они сели на расшатанную скамью и начали беседу.

Нилин посмотрел антиауристу прямо в глаза и произнёс:

– Мой друг задаст тебе ряд вопросов... Отвечай на них без утайки. Ты можешь спокойно ему говорить всё, что знаешь.

– Скажи мне, солдат, – спросил Скворцов, – как вы различаете себя и людей?

Пришелец, молча, расстегнул рубашку и показал висящий на шее брелок чёрного цвета.

– Это дистанционный идентификатор. Подобное устройство есть у каждого члена бригады.

– А что такое бригада? – допытывался профессор.

– Бригада – это группа находящихся в этом городе.

– Сколько вас в бригаде?

– Сорок шесть особей.

– Как действует прибор?

Антиаурист взял в руки брелок, который легко умещался на его ладони и показал на ряд разноцветных кнопок.

– Когда мне нужно найти кого-то из своей бригады, я нажимаю зелёную кнопку и говорю: «Мне нужна связь с номером таким-то». И потом мы общаемся как по обычному телефону.

– Ты говоришь только на русском языке?

– Нет, кроме этого, сообщения можно также посылать на английском, французском и китайском языках. Мы запрограммированы на знание всех этих языков.

– Ты знаешь всех членов бригады по именам?

– Я знаю некоторые имена, но по приказу для общения мы используем только номера. Так проще.

– То есть ты не можешь по внешним признакам определить, кто перед тобой: твой соплеменник или человек?

– Когда между мной и другим жителем моей планеты расстояние меньше десяти метров, наши идентификаторы начинают ощутимо вибрировать. К тому же мы, пришельцы, бледные по цвету кожи...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.